
18+
Привет из мезозойской эры
Светлана Смирнова

Светлана Смирнова

Привет из мезозойской эры. Рассказы

https://litres.ru/74750882
ISBN 9785007150873

Аннотация

«Я памятник воздвиг себе нерукотворный…» — сказал поэт.

Вот и я решила воздвигнуть себе памятник — написать книгу, где собрала воедино свои впечатления, эмоции, фантазию, жизненный опыт.

Не хочу никого поучать, агитировать, у каждого своя концепция мироздания. Я просто старалась быть искренней и правдивой. Надеюсь, у меня это получилось.

Содержание

Предисловие 5
БОСИКОМ ПО БИТОМУ СТЕКЛУ 7
Одиночное плаванье 8
Недолгое счастье Кати Жариной 20
Не будь жадным, Вася! 37
Бедная Маша 44
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Привет из мезозойской эры
Рассказы

Светлана Смирнова

Моим драгоценным маме Валентине Ивановне и бабушке Ульяне Яковлевне Демидовым посвящается.

Редактор Дмитрий Смирнов
Дизайнер обложки Юрий Рыдкин
Корректор Светлана Ильина

© Светлана Смирнова, 2026
© Юрий Рыдкин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5087-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Привет из мезозойской эры!

Это где такая эра и кто же в ней застрял? А никто. Просто засосало нас туда чьё-то тугоумие. Кое-кто считает взрослых и не очень взрослых мальчиков и девочек, именуемых пенсионерами, отработанным материалом, бесполезным балластом.

Вспоминаю случай, как я однажды с группой туристов отправилась в очередной вояж на морское побережье. Все бодрые и активные, средний возраст 45—50 лет. На границе в маршрутку заглянул таможенник и, округлив глаза, поинтересовался у водителя: «Коля, ты всегда возил молодёжь, а эти птеродактили куда собрались??» «К солнцу, на юг», — отозвалась я с заднего ряда. «Мои соплеменники», которых внезапно, «одним кликом», отправили в доисторический период, ошеломлённо молчали.

Смею заверить: и 50, и 60, и 70 лет — не приговор. Жизнь не заканчивается, она продолжается, и столько, сколько позволит запас вашей энергии и оптимизма.

Всех обняла!
Ваша ***Светлана Смирнова***

Рассказы основаны на реальных событиях, имена и фами-

лии изменены.

БОСИКОМ ПО БИТОМУ СТЕКЛУ

Не очень мрачно? Думаю, нет. Жизненно. В каждом из нас слишком много иллюзий, заманчивых мечт, которые разбиваются о суровую реальность. Поэтому: «Будьте готовы, что в любой момент всё может пойти не по плану… Учитесь держать удар».

Одиночное плаванье

Это уже почти тренд. Наши женщины, не дождавшись олигархов, избороздив моря и океаны заграничных курортов, уставшие от постылого одиночества, бросили свой взгляд на городские трущобы, где обитают маргиналы-одиночки.

Да, иная состоятельная женщина не гнушается взять мужичка с помойки — помыть его, одеть, обуть, накормить и назвать своим мужем.

Но жизнь свидетельствует — эксперимент рискованный.

Сквозь лёгкую дрёму я услышала, что кто-то слегка постучал в дверь. Потом звук стал настойчивей. Звонок, ясное дело, у меня не работал…

Я нехотя поднялась и пошла открывать. На пороге стояла моя давняя приятельница Ольга. Рядом с ней её сожитель. Я даже не стала его разглядывать.

— Что случилось? Ведь мы недавно виделись.

— Вот именно «недавно», — Оля решительно шагнула в квартиру, — можно пройти? Саша заходи, чего ты стоишь? — она потянула за рукав своего мужчину.

У меня негласное правило: если пришли гости, даже незваные, надо обязательно угостить. Я пошла на кухню, принесла жареную картошку, салат, мясную нарезку и мари-

нованные огурчики.

— Угощайтесь. Так что произошло? Рассказывай.

— Спасибо. Саша, не сиди, как вкопанный. Ешь, — сказала она командным тоном.

Мужчина приступил к трапезе. Ел молча, но с явным аппетитом.

— Ты знаешь что, Аня, мы тогда посидели в беседке, потом три дня, как попугай, он твердил, какая ты красивая, умная и замечательная. Прямо-таки Ко-ро-ле-ва! Разговоры только о тебе! Надоело слушать эти дифирамбы! И я решила: забирай его себе!

— Ты с ума сошла?

— Не вижу смысла тянуть резину! Он как будто с катушек слетел. Оставляю его тебе. Я пошла. И она решительно направилась к выходу. Я пыталась её остановить, но она выбежала из квартиры и помчалась по лестнице.

Ладно, разберёмся, — решила я. В крайнем случае номер её квартиры я помню.

«Так что у вас там случилось?» — обратилась я к Саше. Он пожал плечами: «Не знаю. Она как с цепи сорвалась».

Я пыталась вспомнить. Тогда случайно встретила эту пару в сквере. Мы минут двадцать поговорили о каких-то пустяках, и я ушла по делам. Сейчас я рассмотрела Александра уже внимательно. На вид лет сорок пять. Спортивный, правильные черты лица. Я обратила внимание на крупные кисти его рук. А ещё выразительные глаза чайного цвета. Что го-

ворить, красивый мужик… Ольга, насколько мне известно, познакомилась с ним где-то на улице, и они жили вместе уже полгода.

— Саша, вы же понимаете, я не могу вас оставить у себя. Вам есть куда идти?

— Абсолютно некуда.

— Может, вернётесь к Ольге? — предложила я. — И помиритесь?

— Нет. У нас ничего уже не будет, — покачал головой Саша.

— Но у вас есть же друзья, знакомые?

— Там свои сложности. Аня, можно я пару дней перекантуюсь у вас, а за это время решу свои проблемы.

Надо было принимать решение.

И я решила его оставить.

Чувствительное женское сердце! Не выгонять же человека на улицу. Так Саша остался у меня. Благо, что была вторая комната, где он прочно обосновался. Денег, разумеется, у него не было. Зато были золотые руки. Уходя на работу, я закрывала его на ключ, а он тем временем выполнял в квартире разные работы: что-то мастерил, усовершенствовал. Теперь у меня были отремонтированы все диваны и табуретки, прочно висели карнизы и полки. Оригинальные шкафчики появились на балконе и в ванной.

В его распоряжении был холодильник, в котором всегда была свежая и вкусная еда. Надо отметить, аппетит у него

был отменный, хотя и сам он умел хорошо готовить. Иногда Саша исчезал на несколько часов, но вечером возвращался, похоже, покинуть мой гостеприимный дом особо не торопился.

О прошлом моего нового «сожителя» мне удалось узнать немного. Саша был немногословным. Выяснилось, что в юности у него были проблемы с законом. Учился на строительном факультете, вуз не закончил, женился на дочке мэра небольшого городка в Заполярье. Были два сына: Ян и Тарас. «Были», потому что он уже очень давно не поддерживал с ними связь. А жена теперь успешный юрист где-то в Сочи. Короче, у Александра была возможность сделать блестящую карьеру, добиться профессионального и финансового благополучия. Он всё профукал. От природы был наделён многочисленными талантами: много читал, разбирался в технике, классно играл на гитаре и обладал особой мужской харизмой, которая позволяла ему быстро сходиться с людьми и вызывала доверие.

Под его гипноз попала и я. Хотя в душе понимала: перспективы весьма призрачные. Исход может быть плачевным.

— Хочешь, нарисую твой портрет? — неожиданно предложил Саша. — Садись на стул, ближе к свету и посиди полчасика спокойно.

Саша взял карандаш и чистый лист бумаги. Через минут сорок рисунок был готов. Портрет получился в мягких воздушных тонах: взгляд спокойный, умиротворённый, но в

глубине чувствовалась затаённая печаль. А на губах притаилась озорная смешинка.

— Не знала, что я такая, — удивилась я. — Прямо «джоконда» местного разлива.

— Да, — улыбнулся Саша, — ты такая. Добрая, открытая, честная, и, помолчав, добавил. — Доверчивая. А ещё весёлая, юморная! Разве не так?

— Так, так, — засмеялась я, — спасибо за прекрасный подарок.

Я чмокнула Сашу в щёку, а он вдруг повернулся ко мне, обнял… и поцеловал. Это был долгий пьянящий поцелуй влюблённого мужчины. В нём была нежность и страсть. Сердце моё колотилось, как у пойманной птахи.

Прошло три недели. На работу устраиваться Саша не собирался, у него не было документов. Всё надо было восстанавливать. Секса тоже не было. Он не пытался сблизиться. Занимался домашними делами, добросовестно выполнял мои поручения, но интим игнорировал. А я не могла поступиться своей женской гордостью, не хотела быть навязчивой… Вечером, пожелав «спокойной ночи», он уходил в свою комнату. Так прошло ещё две недели.

— Давай сходим к Оле, — однажды предложила я, — как она там? Что-то не звонит. И на звонки не отвечает. Может, заболела?

— Собирайся, пойдём, — кивнул Саша.

Оля встретила нас враждебно. Она была подшофе и явно

не в духе.

— Чего пришли? Скучно стало? Что, проходимец, сволочуга, захотел остограмиться на халяву? Не выйдет! А эта шмара, овца шелудивая, увела чужого мужика и теперь решила поиграть у меня на нервах?? Давайте! Рискните здоровьем!

И тут произошло что-то совершенно неожиданное. Саша размахнулся и влепил Ольге мощную пощёчину. Такую, что она отлетела к противоположной стене. Но это её не остановило. Она продолжила атаку… На нас обрушился водопад оскорблений и угроз.

Вечер обещал быть томным…

Назревала драка.

— Ладно, — сказала я решительно, — с меня хватит этих гримас! Прекращайте этот цирк! Сядьте и поговорите спокойно.

Я, не раздумывая, бросилась прочь из квартиры.

— Фу-у-у! Пусть всё будет так, как должно быть! — облегчённо вздохнула я на улице. — Наконец я развязала этот узел!

Это я так решила, но, как оказалось, весьма опрометчиво. Судьба распорядилась иначе.

Дома я закрыла дверь на три замка и удобно расположилась под пледом на диване. Прошло несколько часов. Неожиданно я услышала жалобное мяуканье. Я твёрдо решила не подходить к двери. «Хозяин услышит и заберёт своего коти-

ка», — успокаивала я себя. Но кошачий «концерт» не прекращался… «Может, он голодный? А, может, замёрз? — подумала я. — Надо дать ему молочка».

На пороге передо мной, как ни в чём не бывало, улыбаясь, стоял Саша. В руках у него был маленький пушистый комочек.

Так у меня в доме появилось два нахлебника. Оба они требовали заботы и внимания. А ещё Саша понял, что стоп-пауза в сексе слишком затянулась, и этой ночью постучался ко мне в комнату… Он оказался неплохим любовником, но опыта ему явно не хватало.

— У меня никогда не было такой женщины, как ты, — шепнул он мне. — Я не знаю, как себя вести. Я не большой спец в этой области. У меня было не так много женщин…

— Всё замечательно, — успокоила я его. — Ты напрасно волнуешься. Мы пока мало знаем друг друга. Всё образуется.

Но вся загвоздка заключалась в том, что и у меня не было ТАКОГО мужчины. Я чувствовала, что попала под жёсткий пресс его мужского обаяния и не в силах выбраться из этой ловушки. Разумеется, Саша был неординарным мужчиной. Многое знал и умел. С ним можно было смело идти на любое мероприятие, торжество. Он быстро адаптировался в незнакомой компании, мог поддержать разговор и делал это легко, ненавязчиво.

Например, мог на спор выиграть партейку в преферанс, знал карточные фокусы и при случае демонстрировал их.

Был любителем кавказской кухни. Чахохбили готовил так, что пальчики оближешь.

А ещё умел строчить на швейной машинке. Как-то вечером сел и перекроил свои джинсы.

«Небось, в тюрьме научился, — мелькнула шальная мысль. — Волшебник! Но расслабляться нельзя».

Мне завидовали. Одна моя коллега восхитилась:

— Повезло тебе, Анюта! Такого мужика отхватила. Колись, где нашла этого самородка?

— Где нашла, там уже нет, — пробовала отшутиться я. — На золотых приисках.

Как бы там ни было, начался новый этап нашей совместной жизни. Мы ходили по инстанциям к чиновникам разного уровня, чтобы сделать новый паспорт. Разумеется, предварительно посетили рынок, специализированные магазины, чтобы подобрать приличную одежду и обувь. Я договорилась со знакомыми медиками, они провели полное обследование Саши. В результате выявили незначительные отклонения в ЖКТ и назначили лечение.

Но интим, вопреки моим ожиданиям, так и не наладился. Я рассчитывала на секс без границ… А тут…

Ладно, проехали.

Саша избегал разговоров на эту тему. И напрасно! Отношения становились ещё более напряжёнными.

Однажды я неожиданно проснулась ночью и, приоткрыв глаза, увидела, что Саша делает под одеялом характерные

движения. «Вот как, мой любимый занимается онанизмом, изумилась я, хотя он говорил, что рядом с ним лежит Королева».

Я и виду не подала, что увидела. Решила: «Это была случайность». Но осадок остался.

«Почему ты терпишь его? — спрашивала я себя. Ответ очевиден. Мне было с ним интересно. Он был всегда разный, не давал скучать. Я была готова простить ему многое…

Но однажды, похоже, он перешёл запретную черту.

Как-то я пришла домой и увидела в коридоре на ковровой дорожке лежащим незнакомого мужчину.

— Кто это? — спросила я удивлённо.

— Ты его знаешь, — успокоил меня Саша, — помнишь, его показывали в телевизионном репортаже? Так получилось, что сегодня ему негде ночевать.

— Хорошо, — сказала я, — пусть спит до утра. Но больше, чтобы я его тут не видела.

Ох, как жизнь порой безжалостна. Впереди меня ждало ещё одно потрясение. Дома у меня была коллекция элитных вин и коньяков. Я держала их в качестве подарков для своих клиентов. Одну из запечатанных бутылок взяла с собой на работу, чтобы отметить торжество. И выяснилось, что вместо текилы в ней была какая-то бурда, самодельная слабоградусная дешёвка. В родном коллективе меня поняли и эту подделку простили, но страшно подумать, какова была реакция моих высокопоставленных знакомых, когда они обнару-

жили подвох.

К тому же, у меня вдруг «потерялись» дома наручные часы, подарочный набор десертных ложек и ещё какие-то «мелочи». Я не стала ничего выяснять и проводить общую ревизию всех ценных вещей. Но это было последней каплей. Моё терпение лопнуло. К тому же, масло в огонь подливали и мои подруги. Они не переставали возмущаться.

— Аня, ты сумасшедшая? Ты зачем держишь у себя этого альфонса? Ты что, не видишь, он — прожжённый аферист. Хитрый, наглый, неблагодарный. Ты дала ему шанс устроить свою жизнь. Он это не оценил. Срочно избавляйся от него. Выгоняй!!

В один прекрасный день я пригласила двух приятельниц к себе, как группу поддержки, во избежание каких-то эксцессов. Предварительно нашла квартиру и оплатила её на месяц вперёд.

Я волновалась, голос у меня дрожал, но я понимала: дороги назад нет.

— Саша, — объявила я. — Мы не можем больше жить вместе. Вот ключи. У тебя теперь будет отдельная комната в другом районе, в двухкомнатной квартире вместе с пожилой хозяйкой. Женщину я предупредила. Деньги заплачены. А теперь уходи!

И Александр ушёл.

Я долго сидела в глубоком оцепенении, измотанная и полностью опустошённая. Полтора года потрачены впустую!

«Это такой тип человека — „одинокий волк“. Ему никто не нужен, — успокаивала я себя. — Ты пыталась его приручить. Не получилось. Бывает».

Я неподвижно уставилась на экран. По телевизору шла очередная серия всеми любимых «Сватов». И вдруг меня словно прорвало. Я заплакала. Впервые за всё время. Как будто кто-то сорвал предохранительный клапан. Я не могла остановиться. Рыдания становились всё громче. Наверняка мой плач слышали любопытные соседи. Но мне было абсолютно всё равно. Вся боль, отчаянье, обида, разочарование и растерянность слились в нескончаемом потоке слёз. Я долго не могла успокоиться. И, наревевшись, стала думать, что делать дальше.

Не за горами полтинник, — вздохнула я. — Есть повод задуматься.

Сейчас мне нужно было собрать всю свою волю, выдержку в кулак, сгруппироваться и продолжить одиночное плаванье в бескрайнем и беспокойном житейском море. Волны захлёстывали с головой. Самое страшное — я не видела желанный берег! Линия горизонта во мгле! В густом тумане и моё будущее.

Какое оно? Неизвестно…

Надо плыть навстречу судьбе. Смогу ли? Хватит ли сил? Не знаю.

Но я плыву…

P.S. Думаете, это конец? Да нет. Как бы не так. «Битва титанов» продолжилась. А что было, читайте в моей следующей книге.

Недолгое счастье Кати Жариной

Есть ли жизнь после смерти? Не знаю, не уверена… А вот на вопрос: есть ли личная жизнь после восьмидесяти, я могу ответить с полной уверенностью — есть. Ещё какая!

Если что, то моей подруге даже больше. На момент нашего знакомства Кате уже было восемьдесят пять лет. Язык не поворачивается назвать её по имени отчеству — Екатерина Егоровна. По своей энергетике, эмоциональности, живости ума, она никак не соответствует паспортным данным. Люди её возраста давно провели глабальную «инвентаризацию» в своей жизни и с головой окунулись в рутину будней с вязанием носков, прополкой грядок, регулярными походами в поликлинику и к неугомонным внукам. Они давно выкинули из своего словарного запаса будоражащие воображение слова: «романтика», «свидание», «любовь». Но только не Катя!

Наша первая с ней встреча состоялась в больнице, куда Катя пришла, по её выражению, «делать глаза». В палате было шесть человек, за неделю все друг с другом раззнакомились, подружились и при выписке обменялись телефонами. Катя попросила мой номер. Уже через несколько дней она позвонила и пригласила меня в гости. Вот тогда-то я и отметила её первый несомненный плюс: открытая, общительная, любит людей. Сейчас старики редко устраивают застолья, не те времена, да и принимать гостей не каждому дано,

требуется масса сил, энергии и средств. А ещё у многих с возрастом появляется патологическая прижимистость, скупость. Плюшкины через одного. Но это не про Катю!

Когда я переступила порог дома, она первым делом поинтересовалась: «Ты голодная? Ела?» Я кивнула: «Завтракала».

— Ну тогда раздевайся. Сейчас будем обедать.

К моему приходу стол уже был накрыт. И всё прямо поцарски, как полагается — суп с фрикадельками, салат с кальмарами, жареная рыба, тушёные овощи, свежие фрукты, пирожные… Из соседней комнаты она вынесла початую бутылку пятизвёздочного коньяка. « Не жадная», — отметила я про себя. Посиделки продолжались часа три. Всё это время она рассказывала про свою жизнь, семью, родственников, друзей и знакомых. У каждого из нас с годами накопилось немало событий и радостных, и печальных, зачастую трагических. Почти все мы начинали с «нуля»: не доедали, не допивали, мыкались по съёмным квартирам и положили немало сил, здоровья, чтобы обрести стабильность и комфорт. Словом, у каждого своя «санта-барбара». Довелось хлебнуть горя и Кате, даже через край. Голодная юность в далёком северном городишке. Изнурительная работа на местном рыбзаводе, безденежье, первое замужество, ревнивый деспотичный муж, появление первенца, убогая комнатёнка в общежитии. Не спасло семью и рождение дочери, а затем и сына. Был второй брак с успешным, влиятельным вдовцом, кото-

рый занимал ключевой пост в одном из медицинских учреждений города. Муж был занят исключительно своей карьерой. Достаток был выше среднего, но финансовое благополучие никак не компенсировало дефицит положительных эмоций, любви и нежности. Но Катя, несмотря на все перепитии не утратила природного оптимизма и жизнелюбия. «Несгибаемая! Жизнь ей в кайф», — сделала я вывод, слушая её ироничный рассказ о двух эгоистичных супругах, неблагодарных родственниках, интригах завистливых коллег. Утешение она находила в любимой работе — долгие годы Катя была финансовым директором в элитном развлекательном центре, а ещё у неё была одна отдушина — уютный, загородный, благоустроенный коттедж с огромным приусадебным участком, где она реализовывала свою нерастраченную энергию, выращивала и продавала разнообразную плодо-овощную продукцию. Кроме того, она находила время и силы для разведения фазанов и нутрий. Работа на земле помогала ей отвлечься и смягчала остроту всех бытовых неурядиц.

Но однажды ночью случилась беда. Короткое замыкание в электропроводке спровоцировало пожар, огонь моментально охватил все строения. В огне сгорело всё! Катя и её родные еле унесли ноги. Спасти почти ничего не успели. За полчаса пламя уничтожило всё, что было нажито десятилетиями. Буквально в последний момент дочь Лера проворно выхватила из-под кровати свёрток с деньгами. По сути, это была лишь не большая толика того, что копилось годами.

Я увидела, что воспоминания об этих трагичных событиях до сих поря болью отзываются в её сердце, на глазах Кати появились слёзы. Поэтому мы плавно перешли к традиционной теме всех возрастных женщин — лечению наших многочисленных болячек. А их у Кати с возрастом не убавилось, а наоборот. Но она давно поняла непреложную истину: стариков медицина обходит вниманием. Они никому не интересны. Отправляясь на приём к врачу, усвоила правило: открывай кошелёк.

— Я его никогда не закрываю, — улыбнулась Катя, — поэтому всё ещё на плаву.

На прощанье вручила мне большой пакет.

— Что это? — удивилась я.

— Баклажаны, перцы, немного винограда, персики и бананы, — бери, пока дают.

— От такого предложения сложно отказаться, — засмеялась я.

— А ты не отказывайся. Ешь на здоровье!

Второй раз мы встретились с Катей у меня. Она попросила погадать на картах Таро.

— На кого будем гадать? — поинтересовалась я, тусуя колоду. — Что интересует?

— Есть у меня знакомый. Дружим уже давно. Это даже больше, чем дружба. Хотелось бы знать, что нас ждёт, какое у нас будущее?

Я помнила рассказ Кати о её непростой женской судьбе. Первый муж в припадке ревности, в подпитии мог запросто влепить пощёчину, засветить промеж глаз. Второй держал дистанцию и сблизиться с ним по-настоящему никак не получалось. Кате часто приходилось ложиться в холодную одинокую постель. Лишних вопросов она не задавала. Это было в семье не принято. И она никогда не нарушала установленных правил. Её амплуа было определено с самого начала совместной жизни: обслуживающий персонал. За рамки она не выходила. Но в ней жила надежда под конец жизни обрести долгожданное семейное счастье. «Одинокая вдова», — такое амплуа её никак не устраивало.

— Что это за кавалер? Как вы познакомились? — уточнила я.

— Я ходила в гости к своей приятельнице в соседний дом. Это тут недалеко. И вот когда я сидела с ней на лавочке с собачкой, вдруг подъехало такси, открылась дверь, показался длинный кожаный мужской ботинок, а потом вышел сам хозяин модной обуви. Рост под метр девяносто, статный, красивый. Седые волосы, аккуратная короткая стрижка. Даже мой Чарли не остался равнодушным, отчаянно залаял. Еле успокоили. Позже узнала: зовут Алексей Петрович, 86 лет, пенсионер, работал в прокурорском надзоре, одинокий, живёт в трёхкомнатной квартире с сыном. Мы уже полгода в отношениях. Что будет дальше?

Я сделала расклад.

— Карты неплохие. Прогноз вполне соответствует реальности «Девятка Жезлов». Усталость от жизни, шлейф негативных эмоций. Требуется передышка, перезагрузка. Надо собраться с силами. Теперь многое зависит от вас. Вам надо сгруппироваться как перед решающим рывком. Две другие карты «Девятка Мечей» — вас ждут серьёзные испытания и, конечно, переживания, куда же без них. Но ты прошла такую школу жизни, что тебя не испугать. А «Рыцарь Кубков» — это вполне позитивная карта, свет в конце туннеля, хорошие новости и приятные события не исключены. Но лёгкого пути не жди. Трудностей будет немало.

— Ясно. Собственно, этого и следовало ожидать. Я это предчувствовала.

— Конфетно-букетный период, надо понимать, закончился? Где вы собираетесь жить?

— Моя дочь Лера категорически против, чтобы я забрала Лёшу к нам.

— А зять?

— Он со мной почти не разговаривает. Мы не общаемся.

— А Павел, сын Алексея Петровича, что говорит? Какую позицию занял он?

— Вроде не против, чтобы я приходила. Говорит: «мы всегда рады гостям». Но на переезд согласия не давал. Наверное, нам с Лёшей придётся идти на квартиру.

Судя по рассказам Кати, у них с Алексеем Петровичем взаимная симпатия. Он не молод, но глядя на фотогра-

фию, которую Катя выпросила у него из семейного альбома, выглядит вполне прилично. Главное, мозги в порядке: его «альцгеймер» ещё в пути, а «паркинсон» застрял где-то в автомобильной пробке на трассе. Остальные возрастные недуги пока неплохо корректируются. Важно и то, что он, как мужчина, не разучился реагировать на женскую привлекательность. А Катя умеет удивить! Обаятельная, улыбчивая, простая в общении, она оставляет приятное впечатление. Не утратила Катя, несмотря на возраст, интереса к красивой и модной одежде. Она твёрдо усвоила призыв Надежды Бабкиной: «Наряжайтесь!» В её гардеробе множество блузочек, юбочек, брючек, шарфиков, разнообразной бижутерии. Она не забывает дорогу в парикмахерскую. Покупает брендовые кремы, делает лёгкий макияж. Любит помаду сочных оттенков. Конечно, все её привычки от прежней жизни. Она почти всегда была на руководящих должностях. Хорошо выглядеть положение обязывало. Да и молодые щеголеватые сотрудницы не давали снизить планку, как говорится, ударить в грязь лицом. И теперь у неё возможностей не меньше. Она получает солидную пенсию, живёт в благоустроенной квартире с дочерью, которая является владелицей двух овощных магазинов.

Одним словом, Катя — женщина с достатком. Она ни в чём не нуждается. А ещё я отметила одно бесценное качество в характере своей подруги — она абсолютно бескорыстная и легко расстаётся с деньгами. В отношениях с мужчи-

нами больше даёт, чем получает. Но теперь в последней трети жизни она чётко сформулировала своё желание: несмотря ни на что, любить и быть любимой!

И казалось, она теперь совсем близка к заветной цели.

Первым делом, Катя взялась организовывать быт Алексея Петровича.

— Я не понимаю, — пожимала плечами она, — как ни приду к Лёше — у них с Павлом один и тот же рацион: борщ, картошка, яичница, сало. Частенько вижу: едят руками. И постельное бельё затрапезное. Стирают раз в квартал. Поинтересовалась, в чём дело? Оказывается, экономят электричество и воду. Но это же абсурд!

— Что ты хотела, — возражала я. — Это же мужики. Один старый, силы уже не те. Другой молодой, ему всё пофиг.

Ну как это «пофиг», — продолжала возмущаться Катя. — Деньги ведь есть. Пенсия у Лёши прокурорская, хорошая. Хотя Паша не работает, средств всё равно хватает, чтобы жить нормально.

Увидев, что на её замечания, они не реагируют, она просто каждый раз приходила с полной сумкой продуктов и встречала удивлённый взгляд своих мужчин. Такую бессребреницу они видели впервые.

Несмотря на повседневные заботы, Катя активно начала заниматься вопросы будущего жизнеустройства и через знакомых стала подыскивать подходящее жильё. Но варианты

были не совсем удачные: то квартира запущенная, без ремонта, то последний этаж в доме без лифта, то район слишком удалённый от центра. Алексею Петровичу она звонила каждый день и обязательно обсуждала детали каждого отдельного случая.

— Катерина, чего так поздно, — обрывал её на полуслове Алексей, — я соскучился! Обещала позвонить в одиннадцать, а уже час дня.

— В аптеку ходила, мусор выносила, убиралась в комнате, — оправдывалась Катя.

— Ты придёшь сегодня? Когда? Давай к пяти. Посмотрим передачу вместе по телевизору.

Катя приходила. Садилась рядом. Он гладил её по руке. Она счастливо улыбалась. Потом после программы они выходили на улицу, сидели на лавочке, если не было дождя неспеша прогуливались в соседнем сквере. Им было хорошо вместе, комфортно даже молчать.

Ничто человеческое, как известно, всем нам не чуждо. Даже старикам свойственно влюбляться и желать логического продолжения чувств.

Понимая это, Павел, когда приходила Катя, часто начинал суетливо собираться и, направляясь к выходу громко объявлял:

— Пойду схожу по делам, приду часа через три. Этого сорокапятилетнего неработающего оболтуса трудно было

обвинить в отсутствии сообразительности. Просто он давал возможность влюблённым побыть наедине.

— Катя, интим был? — однажды, набравшись смелости, задала я провокационный вопрос.

— Он сказал: «У меня член семнадцать сантиметров. Хочешь посмотреть?»

— А ты?

— Я сказала: «Верю на слово».

— М-да, семнадцать сантиметров женского счастья… Неплохо. И что дальше?

— Он пробовал, у него не получилось. Возраст… Но целуется он так, что голова идёт кругом. Мне так сладко никогда не было.

— А продолжение? В конце концов, у него есть пальцы, язык. Надеюсь, они в рабочем состоянии?

— Ну конечно! По всему видать, баб у него было немало. Он опытный в этом деле. Вертел меня, как волчок. Мне с ним очень, очень хорошо…

У Кати от приятных воспоминаний даже порозовели щёки. Было понятно, что если проигнорировать её первого мужа с его пьяным мордобоем и второго с его холодной отчуждённостью, то после череды бесконечных разочарований она, наконец, была счастлива. Возможно, впервые в жизни.

Хотя романтическая прелюдия в отношениях Кати с Алексеем Петровичем состоялась, узаконить отношения она

не торопилась, хотела выдержать установленный канон — год после смерти мужа. Время позволяло, впереди было ещё почти четыре месяца до предполагаемой даты бракосочетания. Поэтому Катя решила всерьёз заняться своим здоровьем, привезти себя в порядок. Павел, узнав о серьёзных намерениях влюблённой парочки, заволновался, но Катя быстро погасила его тревогу, заявив: «Успокойся, я на ваши квадратные метры не претендую. Если надо, напишу расписку, заверим её у нотариуса», — сказала она и укатила в Россию, в Екатеринбург к своей младшей сестре. Та жила там давно, работала в муниципалитете, обросла нужными связями, в том числе и в медицине.

Вернувшись через три месяца Катя с удивлением узнала, что её Лёша заболел. Она позвонила мне и сообщила эту неприятную новость.

— Ты к нему? Прямо с дороги?

— Да, уже выхожу, — сказала она. — По пути зайду к знакомой парикмахерше и на маникюр без очереди. Не хочу выглядеть солохой.

— Почему ты так долго не приезжала, — встретил её с укором Алексей. — Я ждал тебя каждый день, а тебя всё не было.

— Я звонила и не раз. С разных телефонов. Но никто трубку не поднял. Не знала, что и думать. Решила, что тебя увела какая-нибудь молодка. Признавайся, изменял?

— Нет. Но попытки увести были. Ты же знаешь, в на-

шем доме много разведёнок и вдов. Они даже вытащили меня на сабантуй. Экономист Валя отмечала свой юбилей. Ты её знаешь. Такая видная блондинка. Я с ней давно знаком. Со времён прокурорских проверок и служебных разбирательств на заводе. Не мог отказать. Пришёл на час. Попал в бабье царство. Но сразу же предупредил: «Я человек женатый. Моя Катерина сейчас в командировке. Имейте в виду: «Ваши шансы охмурить меня равняются нулю». Все сразу протрезвели.

— Молодец. А моя, как ты сказал, командировка, затянулась по объективным причинам. Меня обследовали разные специалисты, пришлось сдавать анализы, ходить на консультации, пройти курс назначенных процедур. На это ушло много времени. Плохо, что ты слёг. Но не волнуйся. Мы наверстаем упущенное, всё будет хорошо. Я подниму тебя на ноги. Катя поехала по рекомендации к известному в городе неврологу. Дала денег. Договорилась о визите к больному Петровичу. Врач приехал уже на следующий день. Осмотрел Алексея, выписал лекарства, сделал блокаду. Когда он ушёл, Катя села рядом с Алексеем и взяла его руку, она была горячей. Его лихорадило.

— Ничего, жар скоро пройдёт, — успокоила она. — Как ты себя чувствуешь?

— Терпимо. Хуже становится ночью, из-за болей в ноге я не могу спать.

— Думаю, теперь всё наладится. Давай рецепты, я схожу

в аптеку.

— Не суетись. У нас есть кому пойти в аптеку. Паша, — скамандовал Алексей, — достань в тумбочке деньги. Отдай за такси и врача. Катя, ты же потратилась! Добавь ещё на цветы. У тебя же скоро день рождения, ты любишь розы. Выбери сама букет. Я не скоро смогу это сделать…

Катя взяла деньги, попрощалась и ушла.

Я ждала её на улице, мы сели на лавочку, повздыхали, поплакали. У Кати был удручённый вид, но она старалась скрыть своё беспокойство.

— Ну как он? — спросила я.

— Он лежит?

— Нет, немного ходит, — ответила она. С трудом, держась за стенку. До туалета и обратно. А что врач говорит?

— Обещал улучшение. Врачи обычно много не говорят. Сделал уколы, выписал рецепты и уехал. Сказал, что всё теперь под контролем.

— Эх, Катя, не нужно было тебе уезжать. Видишь, как всё обернулось. Петрович, видимо, и к врачам не обращался до последнего, пока не слёг.

— Как он выглядит?

— Вроде неплохо. Немного осунулся. Только лежит небритый. Посмотрела, на кухне какой-то вчерашний бульон. Ты же знаешь их рацион, всё скромно, по-простому. Я принесла овощи и фрукты. Завтра напеку оладьев.

— Что думаешь делать дальше?

— Возьму эпикриф, который ему дали на руки в больнице, поеду, найду лечащего врача. Пусть мне подробно расскажет, как обстоят дела. Наверное, не очень хорошо… Раньше он не отпускал меня. Если я задерживалась, звонил по нескольку раз. А теперь через полчаса закомандовал: «Хватит! Иди Катя домой, я устал…»

— Да, суровый тебе достался дядька.

— А как же, прокурор! Характер — кремень. Говорят, тяжёлый был в общении, непробиваемый.

— Как же ты будешь жить с таким?

— Надо знать, где промолчать, где гавкнуть. Лёша нервный ещё и потому, что нездоровится. Это ничего, это пройдёт. Я справлюсь.

К сожалению, мне нужно было уехать в командировку. Как только я вернулась домой, сразу набрала Катерину:

— Жив???

— Нет, — ответила она, выдержав долгую паузу. — Умер в реанимации. Под конец выяснилось, что у Лёши была онкология. От него и от меня скрывали. А Павел знал и молчал. Что теперь говорить? Похоронили Лёшу за городом на деревенском кладбище, где лежат его родители.

— Родственники были?

— Да, все приехали. Стояли неподвижно, как статуи. Плакала одна я и никак не могла остановиться. Всё рухнуло!

Голос Кати изменился, стал глуховатым, исчезли звонкие

«девчачьи» нотки. За это время она успела полежать в больнице и на днях выписалась из кардиологии. После похорон Алексея Петровича у неё обострились все болезни: поднялось давление, появилась тахикардия, сахар подскочил до рекордного уровня и превысил отметку «двадцать». Еле всё отрегулировала, пришлось обращаться в частную клинику и перейти на дорогие импортные препараты.

Как известно, солдаты и влюблённые не болеют. А Катя волею судьбы внезапно лишилась своей самой сильной сердечной привязанности. Жизнь потеряла смысл, а сама она стала лёгкой мишенью всех недугов, обострились старые, появились новые.

— Неужели не остановить лавину неприятностей? Это может закончиться катастрофой, — поймала я себя на крамольной мысли.

— Ты знаешь, я в кардиологическом центре познакомилась с Анатолием, — сообщила Катя. Он моложе меня на пять лет. Одинокий, сейчас в доме престарелых. Правда, он в инвалидной коляске, но это не страшно.

— Моя хорошая, зачем тебе инвалид? Ответь мне, зачем?

— Он простой рабочий, скромный, общительный. Я буду заботиться о нём.

— У него что, нет родных?

— Нет, есть. У Толи была двухкомнатная квартира, он переписал её на сестру, а у неё семья, муж, дети. Всё изменилось, и он ушёл. Сам. Когда почувствовал себя ненужным.

Пожалуй, я тоже перееду в дом престарелых. Пойми, целыми днями я одна в четырёх стенах. Дочь сутками пропадает на работе. Бывает, мы неделю не видимся, она даже не заглядывает в мою комнату, с зятем не общаюсь. Есть внучка, она беременная, скоро рожать. Ей не до меня. Здесь я никому не нужна. А там живые люди! Я буду чувствовать себя человеком.

Мне стало понятно, что возражать Кате бесполезно. Она вынашивала эту мысль давно. А теперь созрела окончательно.

Недавно я встретила её случайно на улице и с трудом узнала. Она как-то резко постарела. Это была уже не Катя, а Екатерина Егоровна Жарина собственной персоной. Слегка пополнела, шла неспеша тяжёлой походкой, опираясь на трость. Говорила только о своих болячках, про которые раньше почти не вспоминала. И вдруг огорошила заявлением:

— Ты знаешь, я думала, что всё ещё впереди, а на самом деле вижу, ничего уже не будет! Всё! Занавес.

— Что ты такое говоришь? — не выдержала я. — Откуда такие мысли? Прекрати. Одиночество — почти неизбежный спутник старости. Таких как ты одиноких женщин недолюбленных, недоласканных тысячи, миллионы, и, если собрать их вместе, будет такой крик отчаянья, такой ор, что он сдвинет горы, разбудит вулканы, льды начнут таять в Антарктиде… Но шанс есть, потому что у любви нет возраста. А ещё говорят же, что всё приходит к тому, кто умеет ждать. Ты

слышишь, ждать!!

— Ты серьёзно? Господи, да сколько же ещё?!

Не будь жадным, Вася!

Жизнь этой женщины не была экстраординарной. В ней было много всего того, что повторяется в тысячах женских судеб: безоблачное детство, школа, вуз, первые самостоятельные шаги на избранном поприще и неустанные поиски личного счастья, неукротимое желание любить и быть любимой. Далеко не каждой удаётся обрести безмятежное семейное счастье. Время и возраст смягчают потери и горечь утраченных надежд. А у Василисы Андреевны были все основания быть счастливой. Она и сейчас в свои 65 не утратила женской привлекательности: в ней всё та же благородная стать, выразительные черты лица, обаятельная улыбка и красивые глаза. Если отбросить несколько десятков лет и чуть поднапрячь фантазию, нетрудно представить, какой она была в молодости замечательной красавицей с точёной фигурой и роскошными тёмными волосами.

По натуре Василиса Андреевна — человек искренний, доброжелательный. И влюбчивый. Замужем была два раза и оба раза по любви. Мужья по характеру были разные, но в одном были похожи — и выпивали, и изменяли, но Василиса всё терпела ради детей. От двух браков — у неё сын и дочь, теперь совсем взрослые и самостоятельные. В общем, семейная жизнь как-то не заладилась, хотя со вторым мужем прожила 17 лет. От замужества остались не лучшие воспо-

минания.

Шли годы, но Василиса по-прежнему была одна. Хотя она хотела встретить достойного мужчину, с которым можно было бы прожить оставшуюся часть жизни спокойно и счастливо. И такая встреча состоялась и, причём, совершенно неожиданно.

Василисе Андреевне предложили путёвку в санаторий. Как человек общительный, она сразу же нашла для себя компанию — людей таких же интеллигентных и коммуникабельных. Среди них был полковник в отставке Василий Иванович Кузякин. Внешностью он не выделялся, но человек был компанейский. Он сразу же обратил внимание на Василису и в тот же вечер вызвался её проводить. Ухаживал красиво. Вместе гуляли по лесу, он угощал её шампанским, шоколадом… А через несколько дней по-солдатски прямо и коротко, без всяких лирических вступлений предложил: «Выходи за меня замуж!» Василиса Андреевна в душе несказанно обрадовалась предстоящей перспективе: на первый взгляд Василий Иванович был человеком солидным и самостоятельным и к тому же материально обеспеченным — у него была хорошая военная пенсия.

— Нет, Вася, так дела не делаются, — для приличия выдержав паузу, сказала она. — Мы люди не молодые, к чему такая спешка? Давай поживём вместе, посмотрим, как жизнь пойдёт, а там можно и расписаться.

Так и решили: Василиса переезжает к Кузякину в Брест.

А почему бы и нет? Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Василиса Андреевна была полна уверенности, что ей, наконец, улыбнулась удача, и, она после долгих мытарств нашла верного друга, доброго и надёжного.

Но розовый туман очень быстро рассеялся. «Любовная лодка разбилась об быт», — когда-то с горькой иронией написал поэт. А тут тихое семейное счастье разбилось о рифы жадности и откровенного скупердяйства Василия Кузякина.

В повседневной жизни стали отчётливо видны, мягко говоря, «особенности» его характера — прижимистость и скаредность. Хотя его полковничья пенсия была весьма приличная, тратился он крайне неохотно и крайне мало. Питались супруги очень скромно. Он не пускал Василису Андреевну в магазин, ходил за покупками сам, так как считал, что она тратит слишком много денег. Покупал вместо мяса для первых блюд одни кости, из них варили супы и борщи и ели их потом целую неделю. Когда Василиса предлагала взять небольшой кусок вырезки или хорошей аппетитной колбаски, она неизменно слышала в ответ: «Дорого!» Приходилось изо дня в день есть постные каши и хлебать щи трёхдневной давности, сваренные из мослов. Живя одна, она из своей скромной учительской пенсии позволяла себе время от времени какие-то деликатесы. А тут у Кузякина она и вкус их забыла. Однажды во время очередного похода с мужем в гастроном, она долго стояла у витрины с копчёными колбасами и вдыхала их тонкий аромат. И, вернувшись домой, вдруг

не выдержала и категорически заявила: «Вася, я забыла купить стиральный порошок. Пойду вернусь в магазин». Вася вызвался сходить сам, но Василиса Андреевна была непреклонна. Выйдя на улицу, она решительно направилась в гастроном, купила двести граммов дорогой ветчины, взяла в кафетерии несколько свежих булочек, кофе и всё это съела в один присест. В этот момент она отчётливо поняла, что их совместная жизнь с Кузякиным дала трещину.

У Василия Ивановича не складывались отношения и со своим сыном. Он собирался поехать к нему в гости на неделю. И очень удивился, когда сын уже через пару дней отправил его обратно домой. Кузякин недоумевал, а Василисе Андреевне всё стало ясно, когда она узнала, какие подарки он приготовил для своих родных: сыну — пару носков, невестке — колготки, внуку обещал оплатить обучение в вузе, но это обещание так и осталось невыполненным.

Василиса Андреевна, конечно, не ожидала такого расклада. Она сама всю жизнь всем помогала: в молодости, когда жила вместе с сёстрами первого мужа и постоянно спонсировала их, так как надо было поддержать девчонок, и свекровь свою выручала вполне бескорыстно, когда та временами жаловалась на безденежье. А этот человек имеет солидные деньги и занимается бессмысленным накопительством. Кузякин не раз хвастался, что у него на книжке лежат сто тысяч белорусских рублей. «Жить осталось совсем ничего, — размышляла Василиса Андреевна, — самое время поба-

ловать себя, красиво одеться, вкусно поесть, съездить отдохнуть, встретиться с друзьями, а тут приходится во всём себе отказывать, экономить, вести полунищенское существование. Ради чего?!» У Василисы Андреевны день ото дня рос протест, и созревало решение расстаться с Кузякиным. А потом её очень обижала его привычка постоянно критиковать, приструнивать, читать нравоучения: не так села, не так встала, не так сказала, не так посмотрела… Хотя Василиса Андреевна считала, что каждый имеет свою точку зрения и волен выражать её так, как считает нужным. К своим обязанностям хозяйки дома она относилась добросовестно: убирала, стирала, готовила, стремилась создать уют. Но сердце её холодело без ласки, душевного тепла и внимания. «Ему просто нужна дешёвая домработница», — к такому печальному выводу пришла после очередной размолвки Василиса Андреевна и про себя подумала: «Надо что-то решать!»

Как-то Кузякин, прибывая в хорошем расположении духа, предложил: «Пойдём на базар, я хочу сделать тебе подарок». Они долго ходили между рядов. Василиса выбирала то нарядный берет, то красивый шарф, но когда Кузякин узнавал цену, звучало неизменное резюме «Дорого!» Василиса Андреевна уже махнула на всё рукой, но вот они остановились у витрины с трикотажем. Василиса отважилась и попросила Васю: «Давай возьмём вот эту кофточку». Кофта стоила 35 рублей. «У меня таких денег нет, — заявил ошарашенному продавцу Кузякин, — вот только 15». Но продавец не хотел

уступать ни копейки. Тогда Василиса достала из кошелька ещё 20 и купила себе обновку…

Перебирая в памяти события своего незадачливого супружества, Василиса Андреевна пришла к выводу, что ей опостылела её семейная жизнь и в доме Кузякина её ничего больше не держит. Собравшись с духом, за ужином она объявила: «Я не могу здесь больше оставаться. Мне нужно уехать» И уехала! Когда встревоженный её долгим отсутствием, Кузякин стал ей названивать, она сказала: «Вася, я больше к тебе не вернусь!»

Он запаниковал, заметался, стал уговаривать её, оправдываться, мол, специально избрал такую иезуверскую тактику, чтобы проверить её, испытать, обещал, если вернётся, золотые горы… Жаловался, что изнывает от тоски и одиночества, что ему очень её не хватает.

Но Василиса была непреклонна. Сердечная обида не прошла, и возвращаться она не собирается. У неё появилось ещё несколько морщин, а к грузу печального опыта теперь добавились новые разочарования, забыть которые она пока не в силах.

Говорят, нет ничего страшнее одинокой старости. Василиса по-прежнему одна. Её жизнь течёт спокойно, размеренно, монотонно. И однообразно. Она ни о чём не жалеет и больше не ищет спутника жизни, хотя в самой глубине сердца ещё теплится крохотная надежда: а вдруг судьба сделает ей царский подарок: и однажды на улице к ней подойдёт солидный,

представительный мужчина в возрасте с благородной проседью и с улыбкой поинтересуется: «Извините, уважаемая, не подскажите, как пройти в аптеку?» Или в библиотеку. Почему бы и нет? Ведь, как известно: мечты сбываются. Иногда.

Бедная Маша

История, о которой я хочу рассказать, к сожалению, получила трагическую развязку. Но она не имеет срока давности, потому что в ней идёт речь о вечных ценностях, которые почти девальвировались в наш жестокий век — чести, совести, милосердия, порядочности.

А ещё я решила поделиться своими размышлениями потому, что жизнь многократно тиражирует подобные ситуации, и каждый из нас может оказаться перед выбором, стать заложником непредвиденных обстоятельств.

— Что-то Валеры нет. Уже полшестого, — нервно потирала руки Надя. — Как ты думаешь, — она посмотрела на меня, — придёт?

— Придёт, придёт, — успокоила я её. — Голод не тётка.

— Твоя ирония не уместна, — сухо прервала она меня, — держи своё мнение при себе.

Надя никого не пускала в свою личную жизнь. Это было табу. Валера — поздняя и сильная Надина любовь. Со временем страсти поутихли. Но осталась привязанность и светлая вера в крепкое мужское слово. Валера клятвенно обещал бросить жену и уйти к Наде, как только подрастёт его дочь. Дочь выросла, но обещание своё он не выполнил. Первое время Надя переживала, возмущалась, просила, плакала,

требовала, а потом как-то сникла, смирилась и перестала задавать неудобные вопросы. По привычке продолжала обслуживать своего любимого мужчину: шить, стирать, кормить деликатесами, которые приносила из кафе, где работала бухгалтером. Время кардинально изменило характер их отношений: романтика испарилась, долгие задушевные разговоры исчезли… На ночь Валера оставался теперь редко. И, как правило, плотно поужинав, посидев для приличия полчаса у телевизора, после выпуска «Новостей» возвращался домой. Надя решила — это судьба! Но это лучше, чем тотальное одиночество. Она понимала, что груз всех проблем ей придётся нести самой. Её шансы создать семью, обрести простое женское счастье приближались к нулю…

Хотя что ходить вокруг да около? Давайте всё по порядку.

Надя была поздним ребёнком. В раннем детстве она осталась без отца. Дефицит родительского тепла восполняли мать и многочисленные родственники. Во взрослую жизнь вошла в окружении подруг. Из них самыми надёжными были Алина и Марина, о которых Надя всегда с гордостью говорила: «Мы из одной песочницы!» Профессию себе выбрала стабильную и надёжную — финансиста. Вскоре и личная жизнь обустроилась. Как все молодые супруги, Надя и Юрий мечтали о детях. С нетерпением ждали своего первенца, но их мальчику не суждено было порадовать своих родителей. Из родильного дома Надя вернулась одна: ребёнок скоропо-

стижно умер. Потрясённые родители долго обивали пороги инстанций, не веря в случайность, обвиняя врачей. Со временем боль утраты утихла, а вскоре они опять ожидали ребёнка. Девочка родилась живой, но диагноз её заболевания был страшный — тяжёлая форма детского церебрального паралича. Родственники с обеих сторон супругов приняли решение, что именно эта семья должна жить в хороших условиях. Ведь девочке и родителям необходимо было несколько комнат, чтобы сменять друг друга у постели больного и беспомощного ребёнка. В результате родственных обменов Юрию, Наде, Машеньке (так назвали девочку) и её бабушке досталась трёхкомнатная квартира родителей Юры. Мама Нади взялась ухаживать за малышкой, пока дочь была на работе. К четырём годам Маша с трудом сидела и произносила несколько слов. Врачебные прогнозы были неутешительные. Медики утверждали, что такой малоподвижный ребёнок может прожить максимум до 13 лет. Но Алла со всей преданностью, надеждой и любовью выхаживала свою дочку. Вскоре умерла бабушка, а затем и Надина мама. Ушёл из семьи и отец Маши — Юра. К сожалению, редко какой мужчина выдерживает подобную бесперспективную и безнадёжную ситуацию. И, как правило, матери с тяжело больными детьми остаются одни. Не миновала эта горькая участь и Надю. Без близких родственников, без материальной поддержки Надя пошла на отчаянный шаг — отправила Машу в интернат для детей с психическими и физическими отклонениями. Через

две недели застала своего ребёнка в плачевном состоянии: похудевшую, побледневшую… Она вызвала такси, схватила свою малышку в охапку и привезла домой. Больше вопрос о размещении ребёнка в казённом доме не поднимался.

Когда Маша повзрослела, мать оставляла свою дочку на целый день одну, обкладывая подушками, чтобы та не упала с кровати. Девочка была в тяжёлом состоянии: её нужно было периодически поворачивать с боку на бок. Она с трудом глотала. Ей требовалось специфическое протёртое питание. Поэтому Надя часто старательно пережёвывала пищу для Маши до нужной кондиции. Ребёнок нуждался и в грамотной медикаментозной помощи. Со многими проблемами Надя научилась справляться сама: она умела снижать высокую температуру, купировать судороги. Девочка находилась в идеальных условиях. В квартире, несмотря на то, что долгие годы находился тяжелобольной человек, никогда не было запаха. Ребёнок лежал в чистой постели, а жильё содержалось в безупречном порядке. Зато руки мамы никогда не знали маникюра, не просыхали от частой стирки, были багрового цвета и напоминали клешни рака.

Без преувеличения Надя была святой мамой. Она воспринимала своего ребёнка таким, каким дал Бог. И пусть кто-то скептически смотрел на её нежное воркование у постели Маши, только ей были ведомы жесты, звуки, выражение лица, все эмоции, которыми отвечала дочь на материнское внимание, заботу и любовь. Надя не стеснялась окружающих.

Каждый день рождения девочки отмечался как положено. И так все 20 лет… Приходили добрые знакомые, друзья, накрывался стол, а хозяйкой торжества была, конечно же, Надя, непревзойдённая кулинарка и затейница. Вот на один из праздников случайно попала и я, мы познакомились и подружились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.